

**ОБ ОБЕЗЛИЧИВАНИИ ЧЕЛОВЕКА В ПРОЦЕССЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА ГРАЖДАН
НА ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.
РАЗМЫШЛЕНИЯ СКВОЗЬ ПРИЗМУ КОНЦЕПЦИИ ЧЕЛОВЕКА АБСТРАКТНОГО
И КОНКРЕТНОГО И.А. ПОКРОВСКОГО**

Шапсугова кандидат юридических наук, доцент,
Мариетта старший научный сотрудник сектора предпринимательского
Дамировна и корпоративного права, Институт государства и права РАН
(119019, Россия, г. Москва, ул. Знаменка, 10).
E-mail: shapsugova@gmail.com

Аннотация

Человек как абстрактная категория являлся предметом исследования в философских науках. Отчуждение реального человека от понятия о нем было очевидно философам античности. Юридические науки развивались по пути формирования категории «субъект права», включающей лиц физических и юридических. Сами по себе они представляют собой разные степени отчуждения, обезличивания реального человека от его юридической модели. Одним из основных исследователей этого явления стал выдающийся русский ученый-правовед И.А. Покровский. Именно он обратил внимание на то, что право создает модель некоего абстрактного, усредненного «гражданского» человека, чьи потребности являются разумными, желания – истинными, и который не имеет весьма отдаленное отношение к конкретному человеку. В статье сквозь призму учения И.А. Покровского об абстрактном и конкретном человеке рассмотрены современные формы осуществления экономической деятельности гражданами в порядке нарастания отчуждения юридической личности от реального человека: самозанятость, индивидуальное предпринимательство, юридическое лицо.

Ключевые слова: человек, гражданин, субъект права, экономическая деятельность, индивидуальный предприниматель, самозанятые, самозанятость, юридическое лицо, абстрактное, конкретное.

В современном мире все более остро становится проблема отчуждения юридической личности от личности реальной. Эти процессы усугубляются ускоренной цифровизацией, ведущей и вовсе к виртуализации личности. Поэтому вопрос соотношения личности физической и юридической видится нам весьма актуальным. Его глубокое исследование требует обращения к классической юридической литературе.

Одной из ярчайших работ по этой теме является работа И.А. Покровского «Абстрактный и конкретный человек перед лицом гражданского права» [1, с. 46]. В ней он высказывает ряд принципиально важных соображений, позволяющих взглянуть на теорию юридической личности под углом обезличивания реального человека посредством конструкции юридического лица и субъекта права в процессе осуществления экономической деятельности.

И.А. Покровский отмечал, что целевым субъектом гражданского права является не человек *in concreto*, а некоторая абстракция – человек как некоторая средняя, родовая сущность [1, с. 46]. Гражданско-правовое регулирование основывается на юридическом моделировании субъекта, представляющего собой макет усредненного человека:

«Если мы окинем взглядом самый механизм гражданских-правовых норм, то мы заметим, что весь он покоится на предположении некоторого абстрактного человека, своего рода «гражданского человека». Это есть некоторая средняя фигура, представляющая эмпирическое суммирование потребностей и качеств, свойственных среднему в данной социальной среде и в данное время человеку. Для римлян это был некоторый *bonus paterfamilias* [1, с. 32].

В контексте развертывания отчуждения И.А. Покровский полагал, что наивысшей степенью абстрагирования выступает формальное понятие «субъект права», которое является чисто юридическим и не предполагает ничего человеческого. Понятие «субъект права» охватывает в свою очередь как граждан, так и юридических лиц. Фигура этого абстрактного, «гражданского» человека не вовсе лишена человеческих качеств, она гораздо живее и конкретнее общего понятия «субъекта права» [1, с. 32 – 33]. Таким образом, человек «гражданский» представляет собой промежуточное состояние отчуждения между реальной личностью и субъектом права.

Но когда право приступает к более конкретному регулированию межличностных отношений, к «разграничению человеческих интересов», оно неизбежно вкладывает в пустые рамки «общего юридического представления» о субъекте прав некоторое, более конкретное содержание, постулирует некоторые интересы и цели, некоторое среднее количество разума и чувства и т.д. [1, с. 33].

Чем более развито общество, тем оно более дифференцировано, и тем сложнее вывести единообразную абстрактную юридическую модель гражданина, необходимую для его участия в хозяйственном обороте.

Моделирование законодателем форм осуществления экономической деятельности осуществляется с учетом хозяйственной практики.

По мнению А.И. Покровского, «создаваемая воображением законодателя фигура абстрактного, «гражданского» человека в процессе законодательного творчества имеет своим назначением служить только суммированием, отражением действительности в целях ориентировки законодателя. По существу, таким образом, эта абстрактная фигура есть только известное констатирование факта: факт таких-то средних потребностей, таких-то средних интересов и т.д. Это есть некоторый результат своеобразной «моральной» статистики, который мы кладем в основание диспозитивных норм закона. Но при известной *abberatio* мысли эта статистическая величина может быть принята за норму, и тогда факт превращается в должное: то, что обыкновенно есть, приобретает характер того, что непременно должно быть. Тогда наша фигура «гражданского человека» вырастает в некоторое непогрешимое «правило веры», в некоторого давящего *homo cogens*. Только интересы абстрактного человека суть законные интересы, только его потребности суть разумные потребности; все же, что отклоняется от типа этого «гражданского человека», начинает казаться чем-то незаконным, прихотью, не заслуживающей внимания и покровительства права. И притом не потому, что те или другие особенные потребности или интересы противоречат каким-либо этическим или политическим требованиям, а просто потому, что они чужды среднему, гражданскому человеку. Этот последний делается уже сам по себе нормой, законом, а вместе с тем и прокрустовым ложем для живой человеческой личности» [1, с. 34 – 35].

Закон создает юридико-техническое пространство для осуществления экономической деятельности усредненному субъекту, модель поведения которого укладывается в среднестатистическую модель поведения в запроектованных нормой условиях.

Теория А.И. Покровского об абстрактном и конкретном человеке применима и к сфере осуществления экономической деятельности гражданами (физическими лицами), поскольку процесс осуществления экономической деятельности требует организации реальных субъектов в формализованные организационно-правовые формы, обладающие правовым статусом, обеспечивающим правовые возможности.

При этом создание организационно-правовых форм призвано гармонизировать интересы человека и общества в процессе осуществления экономической деятельности.

Поэтому можно утверждать, что обезличивание человека происходит в ходе формализации (придания правовой формы) осуществления им экономической деятельности, создания некоего среднего субъекта экономической деятельности.

Под экономической деятельностью мы будем понимать деятельность, осуществляемую экономическими субъектами в процессе общественного воспроизводства, направленную на удовлетворение материальных потребностей. Такая деятельность может осуществляться гражданами посредством наемного труда и самостоятельно. На это указывал Конституционный суд Российской Федерации в Постановлении от 23.04.2012 N 10-П «По делу о проверке конституционности абзаца десятого статьи 2 Закона Российской Федерации "О занятости населения в Российской Федерации" в связи с жалобой гражданки Е.Н. Эрлих». Именно так гражданин может реализовать закрепленные в Конституции РФ экономические права и свободы, такие как свобода труда и право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию, так и право на защиту от безработицы (ч.1 и 3 ст. 37), а также право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности (ч. 1 ст. 34).

На защиту человеческого потенциала направлено принятие ст. 75.1 Конституции РФ о социальном капитале, солидарности и устойчивом экономическом росте.

Анализ действующего законодательства позволяет выделить такие формы осуществления самостоятельной экономической деятельности гражданами (физическими лицами), как самозанятость, индивидуальное предпринимательство, участие в юридическом лице.

Основываясь на постулатах теории И.А. Покровского, в качестве исходных предпосылок дальнейшего исследования организационно-правовых форм как форм отчуждения реальной и юридической личности, мы можем выделить следующие:

1. Организационно-правовая форма осуществления экономической деятельности всегда является маской, за которой в конечном итоге скрывается реальный конкретный человек. Вопрос в том, насколько эта маска скрывает реальную личность.

2. Организационно-правовая форма представляет собой отчуждение абстрактного человека от конкретного (по терминологии И.А. Покровского).

3. Организационно-правовые формы пластичны, изменчивы, обусловлены потребностями оборота и подвержены трансформациям.

Любая организационно-правовая форма как юридическая форма – это обезличивание реальной личности и придание ей личности юридической. Такая форма всегда накладывает ограничения на реальную личность. Потенциально реальная личность может заниматься любым видом экономической деятельности, для юридической личности вводятся элементы правдееспособности (например, достижение возраста, получение лицензии и т.д.).

Проиллюстрируем наши выводы на примере организационно-правовых форм осуществления экономической деятельности гражданами.

Для самозанятых граждан и индивидуальных предпринимателей отрыв от реальной личности минимален – они работают под собственным именем и отвечают по обязательствам всем своим имуществом.

Самозанятость представляет собой промежуточную форму осуществления экономической деятельности между наемным трудом и предпринимательством (индивидуальным и коллективным).

В то же время в связи с легализацией самозанятости граница между нею и индивидуальным предпринимательством стирается, в связи с чем выдвигаются предложения о полной ликвидации индивидуального предпринимательства как организационно-правовой формы¹. На данном примере мы можем наблюдать пластичность организационно-правовых форм и их трансформацию из одной формы в другую в зависимости от потребностей экономических субъектов и хозяйственного оборота.

Крестьянские (фермерские) хозяйства могут существовать и как индивидуальные предприниматели, и как юридические лица, то есть носить разные маски.

Крестьянское (фермерское) хозяйство менее обособлено от личности его членов, поскольку не происходит отчуждение собственности в пользу хозяйства, они сохраняют право общей долевой собственности.

Крестьянское (фермерское) хозяйство как корпоративная форма (ст. 86.1 ГК РФ) обособлено от личности и имущества его членов.

Юридическое лицо – крайняя форма отчуждения, создание новой маски, личности, наделенной собственным именем, собственной волей, собственным имуществом, отчужденным от имущества участника. Однако изъян такой формы отчуждения был очевиден изначально, что послужило причиной возникновения множества теорий юридического лица.

Становление юридических лиц в действительности сопровождалось теоретическим осмыслением этого процесса, в связи с чем формировались различные теории юридического лица: теория персонификации (папа Иннокентий, Савиньи), органическая теория (Безелер, Блунчли, Гирке), теория целевого имущества (Бринц, Беккер), должностная теория (Гельдер, Дюги, Гойхбарг) и другие [2, с. 32]. С их помощью осмысление юридического лица как абстрактной категории формировалось через постижение категорий бесхозяйного имущества, лежачего наследства, бессубъектных прав, цели и воли в праве.

Именно на стыке корпоративной формы участия граждан в осуществлении предпринимательской деятельности и непосредственно управления корпорацией проходит граница гражданского, предпринимательского и корпоративного права.

Применительно к теме исследования особый интерес вызывает теория Иеринга, отрицавшего особое понятие юридического лица (фиктивного лица). Он полагал, что субъектами права являются лишь лица, в интересах которых существуют данные правоотношения, т.е. в объединениях лиц – таковыми являются все эти лица сами. Иеринг, придерживавшийся натур-исторической концепции юридического лица, полагал, что «юридическое лицо не для себя владеет правами, но для тех физических лиц, которые, так сказать, стоят за ним и которым оно служит лишь техническим представителем, будет ли то замкнутый круг лиц (*universum personarum*), или неопределенное число их (*universitas bonorum*). Юридическое лицо (по крайней мере, по его значению в частном

¹ Титов оценил возможность отмены ИП [Электронный ресурс] <https://tass.ru/ekonomika/10610573> (дата обращения 03.02.2021)

праве) есть только техническое орудие, назначенное для того, чтобы сделать безвредным недостаток определенности в субъектах» [3, с. 140–141].

Глубинная проблема, на решение которой были направлены все эти теории, заключалась в том, что за любым юридическим лицом в конечном итоге стояли физические лица или государство, порождая проблему самостоятельности юридической личности. Приходит понимание, что юридическое лицо – маска, за которой прячется человек, а самая отчужденная от личности индивида форма осуществления экономической деятельности – участие (членство) в юридическом лице. Однако даже понимание степени отчуждения зависит от правопорядка.

Преодоление отчуждения физической и юридической личности осуществляется концепциями бенефициарной собственности, контролирующего лица, отвечающими на вопрос: «Кто прячется за маской?»

Ответ на него может быть получен применением доктрины снятия корпоративных покровов (вуали) и привлечением участников (контролирующих лиц) к субсидиарной ответственности.

Эти доктрины были разработаны англо-американскими и немецкими учеными и практиками. Их применение основывается на самом понимании юридического лица как коллектива лиц физических. Так, известный юрист Артур Мэкен, отмечал, что юридическое лицо не является разумным существом, оно не способно понимать смысл закона, не имеет воли, на которую можно воздействовать посредством угрозы наказания. Поэтому адресуя указания корпорации, закон говорит только с человеческими существами, которые ее составляют или контролируют. И хотя на самом деле ответственность может быть возложена на юридическое лицо, таким образом закон использует юридическое лицо как связующее звено с людьми, которые действуют от имени корпорации [4, с. 265].

Анализируя различные формы и виды корпоративных организаций за рубежом и в России, В.А. Лаптев приходит к выводу, что в основе создания корпорации неизменно заложен принцип объединения лиц [5, с. 20], а сам термин «корпорация» не должен пониматься исключительно как юридическое лицо.

Крайние формы применения этих доктрин встречаются в судебной практике. Так, определением 305-ЭС19-13326 по делу № А40-131425/2016, по которому в рамках банкротства общества с ограниченной ответственностью Федеральная налоговая служба (далее – ФНС) обратилась с заявлением о привлечении к субсидиарной ответственности детей контролирующего лица должника, которым родителями была подарена часть имущества, которая, по мнению ФНС, подлежала включению в конкурсную массу. В удовлетворении этих требований было отказано апелляционной и кассационной инстанциями. Верховный Суд РФ в части привлечения детей к субсидиарной ответственности направил спор на новое рассмотрение.

Определением Арбитражного Суда г. Москвы от 27.10.2020 по делу № А 40-131425/16-30-203Б после повторного рассмотрения дети были привлечены к субсидиарной ответственности по обязательствам должника – общества подконтрольного родителям в сумме более 93 млн руб.

В указанном деле ФНС при повторном рассмотрении дела в качестве доводов приводила (по рекомендации ВС РФ) мнимость сделок дарения, однако соответствующие требования не заявлялись. Суд применил нормы о злоупотреблении правом (ст. 10 ГК РФ) и общем порядке возмещения вреда (абз. 2 п. 1 ст. 1064 ГК РФ).

Несмотря на то, что приведенные ситуации носят пограничный и скорее исключительный характер, они позволяют выделить тренд на трансформацию модели общества с ограниченной ответственностью в сторону утраты им самостоятельности. Вызвана эта трансформация злоупотреблениями участниками ограниченной ответственностью по обязательствам общества. Здесь уместно вспомнить, что сама ограниченная ответственность участников возникла в ответ на злоупотребления кредиторов юридического лица.

Таким образом, в поисках равновесия маятник законодательства и правоприменительной практики качается то в одну, то в другую сторону, балансируя между интересами кредиторов и участников юридических лиц.

Литература

1. *Покровский И.А.* Абстрактный и конкретный человек перед лицом гражданского права (Prolegomena к предстоящему обсуждению проекта обязательственного права) // Вестник гражданского права. 1913. № 4. С. 30 – 50.
2. *Стучка П.* Проблема юридического лица // Революция права. 1928. № 1 (январь-февраль). С. 23 – 41.
3. *Иеринг Р.* Юридическая техника (Из Игеринга) // Юридические записки, издаваемые П. Редкиным и К. Яневичем-Яневским. СПб.: В Типографии Департамента Уделов, 1860. Том IV. С. 51 – 148.
4. *Arthur W. Machen.* Corporate Personality // Harvard Law Review. 1911. Vol. 24. № 4 (Feb). Pp. 253-267.
5. *Лантев В.А.* Корпоративное право: правовая организация корпоративных систем. М.: Проспект, 2018. 384 с.

Shapsugova Marietta Damirovna, Ph.D. in Law, Associate Professor, Senior Researcher, Institute of State and Law, Russian Academy of Sciences (10, Znamenka St., Moscow, 119019, Russian Federation). E-mail: shapsugova@gmail.com

ABOUT THE IMPERSONALITY OF A PERSON IN THE PROCESS OF IMPLEMENTING THE RIGHT OF CITIZENS TO PERFORM ECONOMIC ACTIVITIES. REFLECTIONS THROUGH THE PRISM OF THE CONCEPT OF THE ABSTRACT AND CONCRETE PERSON OF I.A. POKROVSKY

Abstract

A person as an abstract category was the subject of research in the philosophical sciences. The alienation of a real person from the concept of him was apparent to the philosophers of antiquity. Legal sciences have developed along the path of forming the category "subject of law", including individuals and legal entities. By themselves, they represent different degrees of alienation, depersonalization of a real person from his legal model. One of the main researchers of this phenomenon was the outstanding Russian legal scholar I.A. Pokrovsky. He drew attention to the fact that law creates a model of some abstract, average "civilian" person, whose needs are reasonable, desires are right, and who does not have a very distant relationship to a specific person. In the article, through the prism of I.A. Pokrovsky theory on an abstract and concrete person, the author

considers modern forms of economic activity by citizens to increase alienation of a legal personality from a real person: self-employment, individual entrepreneurship, a legal entity.

Keywords: *person, citizen, subject of law, economic activity, individual entrepreneur, self-employed, self-employment, legal entity, abstract, concrete.*

References

1. Pokrovskiy I.A. Abstraktnyy i konkretnyy chelovek pered litsom grazhdanskogo prava (Prolegomena k predstoyashchemu obsuzhdeniyu proekta obyazatel'stvennogo prava) // Vestnik grazhdanskogo prava. 1913. № 4. P. 30 – 50.
2. Stuchka P. Problema yuridicheskogo litsa // Revolyutsiya prava. 1928. № 1 (yanvar'-fevral'). P. 23 – 41.
3. Iering R. Yuridicheskaya tekhnika (Iz Igeringa) // Yuridicheskie zapiski, izdavaemye P. Redkinym i K. Yanevichem-Yanevskim. SPb.: V Tipografii Departamenta Udelov, 1860. Tom IV. P. 51 – 148.
4. Arthur W. Machen. Corporate Personality // Harvard Law Review. 1911. Vol. 24. № 4 (Feb). Pp. 253-267.
5. Laptev V.A. Korporativnoe pravo: pravovaya organizatsiya korporativnykh sistem. M.: Prospekt, 2018. 384 p.

УДК 347.78.01

DOI: 10.22394/2074-7306-2021-1-1-44-47

ТВОРЧЕСКАЯ ЛИЧНОСТЬ КАК СУБЪЕКТ ПРАВА В ТРУДАХ И.А. ПОКРОВСКОГО

Маслова Ирина Сергеевна – старший преподаватель кафедры гражданского права, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ) (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 69).
E-mail: irinamaslova@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена исследованию трудов известного правоведа конца XIX – начала XX вв. И.А. Покровского с точки зрения роли творческой личности в праве. На основе анализа основных работ учёного выделяются его взгляды на истинную цель и задачи права. В заключении делается вывод об антропоцентристском подходе к правовому регулированию гражданских правоотношений.

Ключевые слова: *творчество, абстрактный человек, конкретный человек, личность, право, человеческий разум, общественные отношения, правоспособность, абсолютная справедливость.*

Иосиф Алексеевич Покровский – выдающийся правовед конца XIX – начала XX вв. Основной период его научных изысканий пришелся на период возрождения естественно-правовых воззрений, что, безусловно, оказало влияние на взгляды самого ученого относительно основных вопросов права.

Из этого факта вытекает еще одна особенность его работ – философский подход к изучению проблем права. Убеждения естественного права основаны на безграничной вере в способность человеческого разума урегулировать общественные отношения